ISSN 2713-1734

Научная статья
УДК 81.32 (33)
EDN DBAUSP
DOI 10.17150/2713-1734.2026.8(3).356-392

А.В. Боровский
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

В.В. Александрова
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

В.И. Лемешева
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Возможности искусственного интеллекта (ГигаЧата и Алисы) в исследованиях топонимики Иркутской области

Аннотация. В статье исследуется топонимия Иркутской области — региона, сформированного на стыке нескольких языковых семей (эвенкийской, бурятской, тюркской, кетской и славянской). Основным инструментом анализа выступает словарный метод, предполагающий сопоставление географических названий с лексикой, зафиксированной в этимологических, исторических и диалектных словарях. Параллельно рассматриваются возможности применения больших языковых моделей (GigaChat и YandexGPT/Алиса) для поиска этимологии топонимов с затемненным значением. Установлено, что искусственный интеллект неэффективен в качестве поисковой системы и не может заменить работу со словарями, однако может быть полезен на этапе генерации гипотез и первичной семантической группировки материала. Все ссылки и источники, предложенные ИИ, подлежат обязательной ручной проверке, поскольку модели склонны к генерации ложных («галлюцинаторных») библиографических данных.

Ключевой результат исследования — обнаружение высокой многовариантности этимологических решений: более 85 % топонимов имеют две и более интерпретации, восходящие к разным языкам. Для выбора наиболее предпочтительного варианта авторы приглашают лингвистов опираться на косвенные критерии: географические (соответствие рельефу, гидрологии), исторические (время заселения, миграции), морфологические (словообразовательные модели) и др. Дополнительным ограничением для исследователей Сибири выступает практическое отсутствие рукописных источников XVII в., что делает многие этимологии принципиально неверифицируемыми.

Ключевые слова. Топонимика Иркутской области, словарный анализ, искусственный интеллект, элементы ономастики, многовариантность этимологии.

Информация о статье. Дата поступления: 5 мая 2026; дата принятия к публикации: 13 октября 2026 г.; дата онлайн-размещения: 11 ноября 2026 г.

Для цитирования. Боровский А.В. Возможности искусственного интеллекта (ГигаЧата и Алисы) в исследованиях топонимики Иркутской области / А.В. Боровский, В.В. Александрова, В.И. Лемешева. — DOI 10.17150/2713-1734.2026.8(3).356-392. — EDN DBAUSP // System Analysis & Mathematical Modeling. — 2026. — Т. 8, № 3. — С. 356–392.

© Боровский А.В., Александрова В.В., Лемешева В.И., 2026

Original article

A.V. Borovsky
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

V.V. Aleksandrova
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

V.I. Lemesheva
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Capabilities of Artificial Intelligence (GigaChat and Alice) in Toponymic Research of the Irkutsk Region

Abstract. This article examines the toponymy of the Irkutsk region — an area formed at the interaction of several language families (Evenki, Buryat, Turkic, Ket, and Slavic). The primary analytical tool is the lexical method, which involves comparing geographical names with lexical items recorded in etymological, historical, and dialectal dictionaries. Concurrently, the study explores the potential of using large language models (GigaChat and YandexGPT/Alisa) to search for the etymology of toponyms with obscure meanings. The findings indicate that artificial intelligence is ineffective as a search engine and cannot replace dictionary-based research; however, it can be useful at the hypothesis generation stage and for the initial semantic grouping of data. All references and sources provided by AI require mandatory manual verification, as these models tend to generate false ("hallucinated") bibliographic data.

The key result of the study is the discovery of a high degree of variability in etymological interpretations: more than 85 % of the toponyms have two or more meanings tracing back to different languages. To select the most suitable interpretation, the authors advise linguists to rely on indirect criteria: geographical (correspondence to terrain and hydrology), historical (time of settlement, migrations), morphological (word-formation patterns), and others. An additional constraint for researchers studying Siberia is the lack of manuscript sources from the 17th century, which makes many etymologies fundamentally unverifiable.

Keywords. Toponymy of the Irkutsk region, lexical analysis, artificial intelligence, elements of onomastics, variability of etymology.

Article info. Received 5 May, 2026; Accepted 10 October, 2026; Available online 11 November, 2026.

For Citation. Borovsky A.V., Aleksandrova V.V., Lemesheva V.I. Capabilities of Artificial Intelligence (GigaChat and Alice) in Toponymic Research of the Irkutsk Region. *System Analysis & Mathematical Modeling*, 2026, vol. 8, no. 3, pp. 356–392. (In Russian). EDN: DBAUSP. DOI: 10.17150/2713-1734.2026.8(3).356-392.

Введение

В языке слова постоянно меняются: одни перестают использоваться, другие появляются, третьи меняют значение. Географические названия в этом смысле отличаются от обычной лексики — они более устойчивы. Топонимы могут сохраняться на карте очень долго, даже если народ-носитель языка исчез или ушел с терри-

тории, а первоначальный смысл названия уже никто не помнит. Именно поэтому топонимика становится важным источником для восстановления исторических и языковых данных.

Иркутская область — подходящий регион для такого исследования. Она расположена на пересечении культур и торговых маршрутов между Европой и Азией. На этой территории исторически проживали эвенки, буряты, якуты, кеты, тофалары, а с XVII в. начали активно селиться русские переселенцы. В результате в современных названиях рек, городов и поселков переплетаются элементы разных языковых семей. Многие топонимы звучат привычно для русского человека, но их происхождение часто остается неясным. На это повлияло несколько факторов: запись названий «на слух» без знания местного языка, низкая грамотность первых картографов и писцов, многоязычие старорусского населения, смешение языковых норм, а также использование разных систем письма. В итоге сегодня исследователь сталкивается с большим числом названий, чья этимология вызывает споры и требует специальных исследований.

Актуальность работы. Во-первых, существующие версии происхождения топонимов Иркутской области нуждаются в систематизации и дополнительной проверке — многие данные устарели или требуют уточнения. Во-вторых, в последние годы активно развиваются технологии искусственного интеллекта, и возникает вопрос: можно ли применять их в гуманитарных исследованиях? Большие языковые модели, такие как GigaChat и YandexGPT (Алиса), работают с большими объемами текстов, но их использование в региональной топонимике пока изучено недостаточно.

Насколько изучена проблема. Исследованием сибирской топонимии занимались Г. Ф. Миллер, М. Н. Мельхеев, С.А. Гурулёв, А. В. Суперанская и другие ученые. Они создали словари, выделили основные языковые пласты, описали закономерности формирования названий.

Их известные работы:

Миллер Г.Ф. — «История Сибири»;

Миллер Г.Ф. — «Полевой дневник»;

Мельхеев М.Н. — «Происхождение географических названий Иркутской области: словарь» (1964);

Мельхеев М.Н. — «Географические названия Восточной Сибири. Иркутская и Читинская области» (1969);

Гурулёв С.А. — «Географические названия Иркутской области: топонимический словарь»;

Суперанская А.В. — «Что такое топонимика?» (1985).

Эти работы стали базой для дальнейших исследований. Однако в них не рассматривались возможности современных нейро-

сетей. Новизна данной работы заключается в том, что мы оцениваем эффективность ИИ как вспомогательного инструмента для анализа этимологии топонимов на примере Иркутской области.

Объект исследования — топонимия Иркутской области как лингвистическая система, сформированная под влиянием нескольких языков, исторических контактов и особенностей письменной фиксации.

Предмет исследования — применение искусственного интеллекта (моделей GigaChat и Алиса) для анализа этимологии топонимов и восстановления их исходного значения.

Цель работы — составить таблицу слов-соответствий к топонимам Иркутской области с указанием их семантики, используя как традиционные методы, так и данные, полученные с помощью ИИ.

Задачи исследования:

– разработать алгоритм взаимодействия с ИИ (чат-бот) для автоматизации запросов по этимологии;

– провести словарный анализ 100 топонимов с опорой на классические лингвистические источники;

– проверить достоверность ссылок и источников, которые предоставляет искусственный интеллект.

Методы исследования:

– словарный анализ — сопоставление топонимов с лексикой коренных языков и русскими диалектизмами;

– использование ИИ — формулировка запросов, получение и первичная оценка гипотез от нейросетей;

– корневой анализ — выделение основ и морфем для поиска родственных слов;

– географический анализ — соотнесение значения слова с характеристиками местности (река, гора, болото);

– исторический анализ — учет времени появления названия и исторического контекста (переселения, основание поселений).

В данной работе мы рассматриваем возможность сочетания традиционных лингвистических методов и инструментов искусственного интеллекта для уточнения происхождения топонимов Иркутской области.

Культурно-исторические особенности формирования топонимии Иркутской области

Названия рек, городов и поселков в Иркутской области сложились из разных языков. Это произошло из-за того, что регион находится на стыке разных культур и путей из Европы в Азию. Здесь веками жили разные народы, а потом пришли русские переселенцы. Из-за этого многие названия сейчас звучат привычно для современного населения, но их первоначальный смысл забылся.

Коренные народы и их языки

До прихода русских на этой территории жили несколько коренных народов. Их языки относятся к разным лингвистическим группам, что усложняет расшифровку названий.

Кеты. Это древний народ, чей язык не похож на другие (его называют изолятом). Кетские названия считаются самыми старыми и самыми сложными для понимания, так как родственных языков у них почти нет. Некоторые ученые относят кетский язык к алтайской лингвистической языковой семье. Родственниками кетов являются коты. И тех и других называют енисейскими остяками. На территории Иркутской области кеты и коты вымерли, оставив после себя ряд названий.

Эвенки. Это один из самых многочисленных коренных народов области. Их язык относится к тунгусо-маньчжурской группе. Эвенки, будучи охотниками, дали названия многим географическим объектам, горам, рекам и озерам, описывая в них особенности природы.

Буряты. Живут в лесостепных районах, вдоль бывшего конного пути в Монголию, и вокруг Байкала. Их язык входит в монгольскую группу. Монгольский язык возник в степной зоне в местах пересечения китайских и тюркских кочевых племен. Бурятские названия часто связаны с местами для кочевья или священными местами.

Якуты. Проживают в бассейне реки Лены и в северной части Иркутской области. Их язык относится к тюркской языковой семье. Имеет значительное монгольское влияние. Якутских названий в областной топонимике меньше, чем эвенкийских, но они тоже встречаются, особенно на севере Иркутской области. Существует гипотеза, что предками якутов и бурят являлся единый народ, который ученые назвали курыканами. Этот народ проживал на территории современного Забайкальского края (Читинская область), Бурятии и юга Иркутской области. В XIII в. под давлением татаро-монгол часть курыкан ушла в бассейн реки Лены, где и сформировался якутский народ.

Тофалары. Проживают изолированно в верховьях рек Чуна (Уда), Бирюса и Гутара. Это горная местность в Восточном Саяне в Нижнеудинском районе Иркутской области. Язык тофаларов является диалектом тюркского языка. Когда-то тюркские племена, Тофалары, Хакассы и Тувинцы пришли в бассейн рек Енисея и Ангары. В XIII в., преследуемые отрядами татаро-монгол, укрылись в горной местности в верховьях указанных рек и Енисея.

Приход русских и фиксация названий на картах

Новый этап начался в XVII в., когда пришли русские казаки и переселенцы. Они основали остроги (например, Иркутск, Ки-

ренск, Балаганск, Илимск и др.) и деревни, дома рубили из бревен. Казачьи атаманы начали записывать местные названия на пергаментных картах. Но русские люди не знали местных языков. Они слышали слово и записывали его так, как им казалось правильным на слух или придумывали свое название.

Часто происходило так: непонятное иностранное слово меняли, чтобы оно звучало более по-русски. Могли добавить окончание «-ск» или «-ово», изменить гласные. Из-за этого первоначальный смысл слова терялся. Люди привыкали к новому звучанию и забывали, что оно означало раньше.

Примеры изменения слов

Чтобы лучше понять, как искажались названия, можно посмотреть на конкретные примеры из Иркутской области.

Добавление русских окончаний. Часто к названию реки просто добавляли русский суффикс, чтобы получилось название города.

Например:

– река Киренга дала название городу Киренск;

– река Илим дала название городам Усть-Илимск и Илимск;

– река Уда превратилась в Нижнеудинск и Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ).

Смысл исходных слов при этом остался скрытым для русских жителей.

Изменение звуков. В бурятском языке есть звук «х», который в русском языке часто превращался в «г» или просто исчезал:

– река Куда, по одной из версий, происходит от бурятского «худа» (колодец, источник воды);

– название Иркут связывают с бурятским «Ирху» или «Ирку» (стремнина, порог на реке), но в русском варианте звук «х» заменен на «к»;

– поселок Качуг, вероятно, происходит от бурятского «хашуун» (крутой, обрывистый берег) или эвенкийского корня.

«Народная этимология». Это когда люди придумывают свое объяснение непонятному слову.

Классический пример — город Зима. Многие думают, что он назван так из-за холодного климата. Но исследователи считают, что название происходит от эвенкийского слова «зима», которое означало «болото» или «топкое место». Звучит одинаково, но смысл совершенно разный.

Город Черемхово многие связывают с русским словом «черемуха». Однако есть версии о тюркском или бурятском происхождении названия (от «шара» — желтый, или «хара» — черный).

Полная утрата смысла. Есть названия, которые просто переняли звучание:

– город Бодайбо. Считается, что это слово происходит от эвенкийского «бодобо», что значит «грязный» или «топкий». Для русских переселенцев это было просто название места, а перевод они не знали;

– поселок Тулюшка — от эвенкийского «тул» (олень), но для русских это название связано с городом Тула.

Исторический контекст

Такая ситуация не была уникальной для Сибири. Русский язык исторически формировался в контакте с другими народами. Еще в средние века на Руси было распространено многоязычие (славяне жили рядом с тюрками и финно-уграми), поэтому русские люди умели заимствовать чужие слова и приспосабливать их под себя. Этот опыт помог быстро освоить сибирские названия, но одновременно способствовал тому, что их оригинальный смысл стерся.

В Иркутской области языки смешивались еще активнее из-за торговли. Через регион проходил важный конный путь в Монголию и Китай. Иркутск стал крупным торговым центром. Здесь встречались русские купцы, буряты, китайцы и местные жители. Для общения использовался упрощенный язык, а названия мест служили просто ориентирами. Со временем торговые пути изменились, число носителей коренных языков сократилось, и связь между названием и его значением потерялась.

Таким образом, современная карта Иркутской области — это смесь трех слоев: древних названий (кеты), более поздних коренных (эвенки, буряты, якуты) и русских. Смысл многих слов забылся по нескольким причинам.

Названия населенным пунктам дали русские люди. Местные народы были кочевниками и не имели письменности. Кеты, эвенки, буряты и якуты дали названия большинству природных географических объектов. В советскую эпоху при образовании Бурятской ССР многие названия были переведены на бурятский язык.

В любом языке за 100 лет выходят из употребления примерно 10 % слов в его разговорной части. За 300–400 лет с момента появления названий в Иркутской области вышло из употребления 30–40 % старых слов.

Эвенкийский и бурятский языки за то же время восприняли множество старорусских слов, но исказили их фонетику под особенности своих языков. Русские писцы и картографы исказили под себя многие эвенкийские и бурятские названия.

Коренные народы сократились в численности (эвенки, тофалары), вымерли (кеты, коты) или перешли на русский язык (буряты).

У многих народов не было письменности, поэтому точное значение названий не было зафиксировано.

Именно из-за этой сложной истории сейчас трудно понять происхождение многих названий без дополнительного анализа, например, с помощью словарей или современных технологий.

Использование ИИ (YandexGPT (Алиса) и GigaChat) для поиска этимологии топонимов с забытым смыслом

В последние годы наблюдается активное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в гуманитарные исследования. В рамках данной работы была предпринята попытка использования двух речевых моделей — YandexGPT (в составе голосового помощника «Алиса») и GigaChat (от Сбера) — в качестве инструмента для экспресс-анализа и поиска этимологии трудных для интерпретации топонимов Иркутской области. Выборка составила 100 языковых единиц (названий населенных пунктов, рек, урочищ), чье значение на данный момент является затемненным или дискуссионным.

Цель эксперимента заключалась в проверке гипотезы о способности больших языковых моделей (LLM) выступать в роли вспомогательного инструмента диахронического анализа. Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов как об ограничениях, так и о потенциальных точках применения ИИ в топонимике.

Первичный анализ показал, что использование ИИ в качестве поисковой системы для атрибуции конкретного словаря или первоисточника является неэффективным. В подавляющем большинстве случаев (более 80 % запросов) модели не могли предоставить достоверную ссылку на конкретный труд (словарь Миллера, Мельхеева или полевые записи диалектологов). Характерной особенностью ответов стала генерация ложных, но внешне правдоподобных ссылок (так называемые «галлюцинации» нейросети), что делает невозможным их использование для строгой научной атрибуции. Например, на запрос об этимологии гидронима «Ия» обе модели уверенно указывали на бурятские корни, но приписывали трактовку несуществующим работам или неверно датировали выход классических словарей.

Несмотря на неспособность к точному цитированию, ИИ продемонстрировал высокую эффективность в ситуациях, требовавших семантической аналогии и лингвистической комбинаторики. В 15 % случаев модели предлагали варианты происхождения, которые не фигурировали в первоначальном запросе исследователя, но впоследствии находили косвенное подтверждение в специализированной литературе или региональных микротопонимических словарях.

Наибольший интерес представляет способность ИИ к построению сложных семантических рядов. При анализе топонимов, предположительно восходящих к тюркским или палеоазиатским языкам, нейросети успешно реконструировали мотивировочные

признаки, лежащие в основе названия. Например, при разборе оронима (названия горы) с корнем, созвучным тюркскому «саган» (белый) или бурятскому «сагаан», ИИ не просто предлагал перевод, но и объяснял его связь с геологическими особенностями объекта (выход кварца, известняка или снежники на склонах), что соответствует классической модели номинации географических объектов.

Наиболее продуктивным оказалось использование ИИ на этапе составления общей семантической картины. Модели YandexGPT и GigaChat успешно выполняли функцию «лингвистического интегратора»: они аккумулировали известные языковые параллели из разных языковых семей (тюркской, монгольской, эвенкийской), даже если эти данные отсутствовали в их явном обучающем корпусе.

Запросы к ИИ позволили систематизировать варианты перевода основ и выявить их корреляцию с географическими характеристиками местности. Так, для выборки из 20 слов с семой «камень/скала» ИИ верно указал на их возможную принадлежность к разным языковым стратам в зависимости от региона (например, эвенкийское «кодя» — скалистая сопка, и бурятское «хада» — голец). Хотя модели не всегда корректно идентифицировали язык-источник, их работа по группировке значений значительно ускорила процесс первичного семантического анализа и позволила выделить наиболее вероятные мотивировочные признаки для дальнейшего глубокого изучения.

Проведенный эксперимент демонстрирует, что современные нейросети пока не могут заменить традиционные методы этимологического поиска, основанного на работе с первоисточниками и словарями, из-за склонности к конструированию данных. Однако их использование в качестве аналитического инструмента представляется перспективным. ИИ эффективен при выдвижении гипотез (эвристическая функция) и при определении общих семантических полей, в которые вписывается забытое слово. Таким образом, в структуре топонимического исследования искусственный интеллект может занять нишу «генератора смыслов» и помощника в первичной лингвогеографической классификации материала.

Метод поиска по словарям слов соответствий к топонимам

Одним из классических методов установления происхождения топонима является подбор словарных соответствий — выявление в этимологических, исторических и диалектных словарях лексем, фонетически и семантически близких к анализируемому географическому названию. Данный метод, примененный к выборке из 100 топонимов Иркутской области, позволил не только выявить конкретные языковые источники, но и обнаружить фундаментальную проблему, с которой сталкивается исследователь: многовариантность интерпретации одного и того же названия.

Анализ материала показывает, что для подавляющего большинства топонимов (более 80 % обработанных единиц) характерно наличие нескольких этимологических версий, каждая из которых имеет словарное обоснование. Приведем характерные примеры.

1. *Топоним Аносово*.

В ходе словарного поиска выявлено несколько различных вариантов этимологии, восходящих к разным языковым системам:

– ан (бурят.) — «тихо, спокойно» в сочетании с сово (эвенк.) — «карась» [1; 2, с. 360]

– ан (бурят.) — «тихо, спокойно» в сочетании с нос (ст.-русск.) — «мыс» [3; 4, с. 85]

– а-нос-ово — мыс (ст.русск.). В старорусском языке приставка «а» иногда означала отношение слова к характерной местности (в данном случае мысовой местности). В английском языке до сих пор используется неопределенный артикль «а» отделенный от слова;

– антропонимическая версия — название от фамилии первопоселенца Аносовых (историко-географический контекст).

2. *Топоним Аргалей*.

Данный ороним демонстрирует наложение нескольких языковых традиций:

– аргалей (монг.-маньчж.) — «дикий баран» ([3], [4, с. 84]);

– аргал (бур.) — «навоз» (сухой помет животных, использовавшийся как топливо) ([1]);

– гал (ст.русск., диалектное) — «безлесое болото» ([3], [4, с. 384]);

– ар (бур.) — «разный, различный» ([1]);

– ар (индоевр.) — земля (area — англ.), термин «ар» и сейчас используется в русском языке для измерения площади земельного участка;

– архар (кавк.) — горный баран. Совпадает со словом «аргал» при изменении двух звуков х-г и р-л, относящихся к одинаковым консонантным классам.

3. *Топоним Апхайта*.

Здесь наблюдается совмещение семантических пластов, принадлежащих к принципиально разным языковым семьям:

– абахайда (бур.) — «паучий» ([1]);

– ап (санскр.) — «на, сверху» в сочетании с ката (санскр.) — «рассказ, повествование» ([5]).;

– второе значение слова «ката» в санскрите — плоскость, половичок, циновка. В русском языке множество слов с корнем «кат» — скат, катиться, катамаран, катер, покатый, перекат и т.д.;

– апхайта (ст.русск.) — искаженное на бурятский манер старорусское слово, которое могло означать «верхняя часть долины»:

– хата (ст.русск.) — сельское жилище, дом. Слово могло произойти от «ката». Апхайта могло означать верхняя часть села, деревни («верхняя деревня).

Многие исследователи считают, что санскрит — это древнеславянский язык. Так, Борис Новицкий нашел, что 54 % корней в современном русском языке совпадают с корнями санскрита. Николай Солнцев выписал несколько сотен санскритских названий рек на территории России. Индийские лингвисты считают санскрит славянским языком и не относят его к коренным языкам Индии. Если принять эту версию, то становится очевидным наличие санскритских топонимов на территории Иркутской области и всей территории России. Их принесли русские люди вместе со своим языком.

4. *Топоним Арансахой*.

Этот случай иллюстрирует поликомпонентность, где в одном названии потенциально соединены элементы из трех языковых систем:

– аранга (бур.) — «навес» (часто погребальный) ([1]); близкое слово «яранга»;

– арын (бур.) — «задний, тыльный» ([1]);

– арен (кетск.) — «кости» ([6]);

– саха (эвенк.) — «серый» ([2, с. 346]);

– другая версия «айран-саха». Айран — кефир из кобыльего молока (бур.), «саха» — якутский. Т.е. слово может означать якутский кефир из кобыльего молока.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько объективных причин возникновения множественности этимологических решений.

Иркутская область исторически являлась зоной взаимодействия нескольких языковых семей: тунгусо-маньчжурской (эвенки), монгольской (буряты), тюркской (якуты, хакасы, тофалары), кетской (енисейские языки) и славяно-тюркско-угрофинской (русские старожилы). Один и тот же звуковой комплекс мог иметь параллели в нескольких языках, что создает эффект «омонимии» топонимов.

При переходе названия из языка-источника в язык-реципиент происходят фонетические изменения, в результате которых исходная форма «размывается» и становится омонимичной нескольким потенциальным производящим основам. Например, форма ап- может быть интерпретирована и как бурятский корень, и как санскритская частица, и как искаженное эвенкийское слово.

Многие языки-источники обладают развитой полисемией. Слово Аршан, зафиксированное в топонимике, имеет в бурятском языке как минимум два значения: «пресный родник, целебный источник» и «разновидность можжевельника» ([3], [4, с. 92]). Оба значения являются географически мотивированными, что порождает две равноправные версии.

С приходом русского населения многие иноязычные топонимы подверглись переосмыслению по принципу звукового сходства с русскими словами или фамилиями. Так, Аносово получает антропонимическую интерпретацию, которая сосуществует с более древними субстратными версиями.

В ходе исследования установлено, что одновариантность (наличие единственного убедительного этимологического решения) возникает при соблюдении нескольких условий:

1. *Наличие четкой словообразовательной модели*. Если топоним образован по продуктивной модели с прозрачной аффиксацией, количество интерпретаций снижается. Например, названия с русским суффиксом -ск или -ов(о) в большинстве случаев однозначно идентифицируются как антропонимические.

2. *Сохранение редкого фонетического маркера*. Наличие в топониме фонем или сочетаний, характерных исключительно для одного языка-источника, исключает параллели. Так, кетские аффрикаты или специфические эвенкийские аффиксы часто служат диагностирующими признаками.

3. *Подтверждение археологическими или историческими данными*. Когда топоним привязан к объекту, имеющему бесспорную культурную атрибуцию (например, археологический памятник, историческое событие), круг возможных интерпретаций сужается до одного наиболее вероятного варианта.

4. *Семантическая уникальность*. Если значение, реконструируемое из словаря, имеет единственную географическую мотивацию (например, Аршан как «источник» в местности, где действительно находятся родники), конкурирующие версии отсекаются как маловероятные по принципу несоответствия ландшафту.

Таким образом, метод поиска словарных соответствий, будучи фундаментальным инструментом топонимического исследования, с неизбежностью сталкивается с проблемой многовариантности. Последняя не является недостатком метода, но отражает реальную языковую ситуацию региона, где на протяжении нескольких веков происходило наслоение различных языковых традиций. Задача исследователя в таких условиях заключается не в выборе «единственно верной» версии, а в фиксации всего спектра возможных интерпретаций с последующей оценкой их вероятности на основе экстралингвистических критериев (географических, исторических, археологических, математических).

Одновариантность в топонимике Иркутской области представляет собой скорее исключение, возникающее лишь при наличии сильных формальных или содержательных ограничителей.

Отметим здесь также, что в Сибири практически отсутствуют рукописные источники, которые позволили бы выяснить значение некоторых слов из анализа контекста.

Примеры обсуждения некоторых интересных названий

В ходе выполнения работы составлена таблица (табл. 1) слов соответствий из 100 топонимов особенно наглядными оказались случаи, демонстрирующие механизмы языкового смешения, народной этимологии и многовариантности интерпретаций. Некоторые названия, привычные для слуха местного жителя, при более пристальном рассмотрении обнаруживают неожиданные смысловые пласты.

Ниже разобраны наиболее показательные примеры из итоговой табл 1.

1. *Байкал.*

С этим топонимом связан показательный для Иркутской области случай многовариантности.

Слово «бай» в русском языке имеет несколько версий и значений:

– историко-этнографическое значение: «бай» — это богач, крупный землевладелец или скотовод в дореволюционной Средней Азии. Это слово пришло в русский язык из тюркских языков, где «бай» также означает «богатый» или «хозяин»;

– имя собственное: «Бай» встречается как мужское имя, хотя довольно редко;

– детское междометие: в разговорной речи, особенно в детской, «бай-бай» или «баю-бай» означает «спать», «баиньки». Это выражение используется для убаюкивания детей;

– фольклорное и диалектное значение: в русских говорах «бай» — это говорун, рассказчик, сказочник. От этого же корня происходят слова «краснобай» (красноречивый человек) и выражение «байки» (сказки, рассказы);

– фамилии и прозвища: слово «бай» встречается в русских фамилиях, например, Баев, Байков. Оно могло означать либо сказочника, либо богача, либо быть прозвищем.

Таким образом, слово «бай» многозначно и связано как с историей, так и с фольклором и разговорной речью русского языка.

В диалектах русского языка (например, в смоленских говорах) «гал» может означать «голое место», «безлесное болото», а также «прогалина» или «лесное озеро». Это значение связано с корнем слова «голый». По-бурятски озеро — нуур. По-эвенкийски озеро — омут или амут.

То есть получается, что слово «Байгал» — это старорусское слово. Бай — богатый, большой, великий, а «гал» — лесное озеро! Вероятная версия: Байгал — хозяин лесных озер. В переносном смысле — великое лесное озеро. Тюркский вариант Байкуль или Байкель, в принципе, близок. Означает «богатое озеро».

Таблица 1

Разбор 100 топонимов Иркутской области

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
1	Абалаково	ак — белый, светлый (кыргызский)	Светлый покровитель — вероятно, личное имя основателя или поселенца	[7]
		балаака — журавль (санс.)		[5]
		аба — белое сукно (кавк.)		[3;4, с. 55]
		аба — старший родственник, отец (бур.)		[1]
2	Агинский	ага — старший брат (бурят.)	Старший брат — указывает на социально-родовой статус, вероятно, основателя или главы местности	[1]
3	Азей	аз — ущелье (тюрк.)	Может указывать на значимость местности как основного, главного ущелья в регионе	[8]
		азей — место лезвий (эвенк.)		[2]
		аз — первая буква кириллицы, первый (ст. рус.).		[9, с. 1012]
4	Акатиха	ака — дядюшка, дядя (эвенк.)	Деревня названа по имени основательницы или почитаемой женщины	[2, с. 20]
5	Акульшет	Акь — лес (кетск.)	Река с грязной водой, всего скорее вытекает из болота	[6]
		ул, уль — вода (кетск.)		[6]
		шет, сет — река (кетск.)		[6]
		сет — пятка (кетск.)	Может отражать конкретное природное место (например, водный изгиб, излучина — где «пятка» метафорически обозначает поворот, сгиб реки) и, возможно, указывать на статус территории или ее обитателей в прошлом	[6]
		кул — слуга (тюрк.)		[3], [4, с. 408]
6	Аларь	алар — остров, лесок (вост.-сиб.)	Место, поросшее лесом/зеленью; островок растительности среди равнины или поля	[3; 4, с. 68]
		алирха — покрываться сочной зеленью (бур.)		[1]
		алтарь — возвышеннное место в церкви (рус.)		[3; 4, с. 72]

ISSN 2713-1734

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
7	Алёндарь	дарь — божественный, благодать (ст. рус)	Божественный дар, благодатное место. (Название могло быть дано как высшая оценка красоты или плодородия местности, либо связано с религиозным мировоззрением первых поселенцев)	[9, с. 1327]
8	Алзамай	Ал+замать — бог+прятать (ст. рус). Аналог слова бога+тырь, прятать бога	Алзамай означает — богатырь по тюркски или бурятски	[10]
		ала — пестрый (эвенк.)	Пестрое (красно-желтое) место у дорог или Дорога в лесу. (Наиболее вероятно, что топоним описывает либо цветовую характеристику местности, либо ее расположение относительно пути и леса)	[2, с. 22]
		ал — в лесу (кетс.)		[6]
		зэме — вина, проступок, провинность (бур.)		[1]
		ал шара — красно-желтый (бур.)		[1]
		ма — место, территория (эвенк.)		[2]
		замай — путевой, дорожный, походный (бур.)		[1]
9	Алзобей	ал — в лесу (кетс.)	Лесное угодье с ветрами; место удачной охоты в лесу	[6]
		олзо — добыча (бур.)		[1]
		бей — ветер (кетск.)		[6]
10	Алкин	ал — в лесу (кетс.)	Лесное место (ландшафт) или Место, где работали молотом (кузнечное/рудное место)	[6]
		алка — молоток (эвенк.)		[2, с. 25]
		Алкин — фамилия основателя поселения		[11]
		Алчорн — деревня	Англосаксонское имя Алкин происходит от названия деревни Алчорн в приходе Ротерфилд, графство Сассекс, где жила семья. Фамилия Алкин впервые появилась в графстве Сассекс, где с древних времен, задолго до нормандского завоевания 1066 г., существовала родовая усадьба	[10]
11	Алымовка	алым — простак, ученый	Поселение в лесу или Деревня Алыма.	[3; 4, с. 73]
		ал — в лесу (кетс.)		[6]

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
12	Альбин	альбас — белый (лат)	Особенность основателя поселения или местности	*
		ал — в лесу (кетс.)	Место с живой (целебной) водой; лесное стойбище	[6]
		аль — отвар (кетс.)		[6]
		бин — жизнь (эвенк.)		[2, с. 55]
13	Аляты	ал — в лесу (кетс.)	Быстрая (резвая) река в лесу или Лесные озера	[6]
		аляа — резвый, игривый, шаловливый (бур.)		[1]
14	Амур	Амур — рума или рома (в обратном прочтении)	Римом иносказательно называли Россию до XVIII в.	[12]
		мура — крупный (бур.)	Большая река или Болотистая река/место	[1]
		амут — болото (эвенк.)		[2, с. 29]
15	Анга	ангас — капкан	Пасть, зев (исток реки); ущелье; капканное (охотничье) место	[3], [4, с. 77]
		анга — пасть животного (эвенк.)		[2, с. 30]
		анга — горы, холмы (санс.)		[5]
		анга — река (бур.)		[1]
		ангаа — жажда (бур.)		[1]
16	Ангасолка	анга+солка (ст. рус.) — гора с выходами соли	соленая гора, гора с выходами соли	[9, с. 147]
		ангас — капкан	Устье, где встречали гонцов; место стоянки лодок у входа в долину.	[3; 4, с. 77]
		анга — река (бур.)		[1]
		анга — горы, холмы (санс.)		[5]
		онгосо — лодка (бур.)		[1]
		анга — пасть животного (эвенк.)		[2, с. 30]
		сол — посланник, вестник		[3; 4, с. 709]

ISSN 2713-1734

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
17	Ангаул	ула — осина (эвенк.)	Речной исток (зев воды); осиновое устье	[2, с. 436]
		анга — река (бур.)		[1]
		анга — горы, холмы (санс.)		[5]
		ул — вода (кетск.)		[6]
		анга — пасть животного (эвенк.)		[1]
18	Ангуй	анга — пасть животного (эвенк.)	Река, бегущая из расщелины (пасти)	[2, с. 30]
		гуйхэ — бежать (бур.)		[1]
		ан — тихо, спокойно (бур.)		[1]
19	Аносово	сово — карась (эвенк.)	Деревня Аносовых (антропонимическая версия) или Тихое место у мыса/Карасиное место	[2, с. 360]
		ан — тихо, спокойно (бур.)		[1]
		нос — мыс		[3; 4, с. 85]
20	Анучинск	чин — порядок, Праивла (др. — русск.)	Поселение, основанное человеком с фамилией Анучин (из рода Анучиных). В народной этимологии — «место, где соблюдают порядок»	[3; 4, с. 362]
21	Анчирикова	анчан — щека, скула (эвенк.)	Гора или местность со скалистыми выступами («скулами»); место, напоминающее щеки (сужающееся ущелье)	[2, с. 33]
		анчар — ядовитое растение		[3; 4, с. 80]
22	Апхайта	ката (ст. рус.) — плоскость, скат, половичок	Верхняя часть долины или верхняя деревня	[9, с. 1612]
		абаахайда — паучий (бур.)	Сакральное или мифологическое место, связанное с образом паука (плетение судьбы, паутина троп); возможно, место с особым «верхним» смыслом	[1]
		ап — на, сверху (санс.)		[5]
		ката — рассказ (санс.)		[5]
23	Апхульта	куль — ядро (ст. рус.)	Место совершения обряда над водой (изгнание/извлечение духа); место, где водятся злые духи	[9, с. 1693]
		ъльтаӈ — вытащить из воды (кетск.)		[6]
		ап — на, сверху (санс.)		[5]
		куль — злой дух; озеро (тюрк)		[3; 4, с. 412]

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
24	Арансахой	айран (тюрк) — кефир	Место, где готовят кефир из молока кобылы	[13]
		Яранга — чукотское жилище	Место, где находится (или находился) погребальный навес (аранга) с останками; «серые кости под навесом»	[14]
		аранга — навес (бур.);		[1]
		арын — заданий (бур.)		[1]
		арен — кости (кетск.)		[6]
		саха — серый (эвенк.)		[2, с. 346]
		сухой, белый (ст. рус.) Отсюда: соха, сохатый, сахар, Сахара, Саха-Якутия	айран-саха — белый кефир из кобыльего молока (якут)	[3; 4, с. 813]
25	Аргалей	area — участок земли	"are", которое восходит к латинскому слову "area", означающему «участок земли», «пространство»	*
		ар — единица измерения	Исторически такая единица была удобной для крестьянского хозяйства, поскольку соответствовала размеру участка, пригодного для обработки одним человеком	[15]
		аргалей — дикий баран (монг.-маньчж)	Горы (или холмы), где водятся дикие бараны (аргали); пастбищное место со сбором аргала (топлива); пестрое (кочкарниковое) болото	[3; 4, с. 84]
		аргал — навоз (бур.)		[1]
		гал — безлесное болото		[3; 4, с. 384]
		ар — разный (бур.)		[1]
26	Аргун	area — участок земли + гун — кочевник (тюрк.) = земля кочевников	Места кочевников (Гуннов)	*
		ар — рычать (бур.)	Глубокая шумная река с рыхлыми (осыпающимися) берегами	[1]
		агун — духовное лицо у мусульман		[16, с. 8]
		аргуун — рассыпчатый (бур.)		[1]
		гун — глубокий (бур.)		[1]

ISSN 2713-1734

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
27	Аршан	ар+шан — ар+сан (ст. рус.). наш+Ра (санс.)	святая земля или наш Христос	[5; 10]
		аршан — ключ хорошей воды, пресный родник	Священный целебный родник, минеральный источник. Место живой воды	[3; 4, с. 92]
		аршан — разновидность можжевельника		[3; 4, с. 92]
		ар — враг (санс.)		[5]
		ар — рычать (бур.)		[1]
28	Атагай	ата — отец, дядя	Родовое угодье атагаев; священная роща предков; кротовая (землеройная) местность	[3; 4, с. 95]
		гай — роща		[3; 4, с. 382]
		гай — стая птиц		[3; 4, с. 383]
		атахаай — крот, землеройка (бур.)		[1]
		атагай — хотя, лишь (бур.)		[1]
29	Аталанка	аланга — лук для стрельбы (эвенк.)	Река (деревня), где жили охотники с луками; место, где ставили шесты (аланы); угодье старшего в роду	[2, с. 23]
		алан — палка (эвенк.)		[2, с. 23]
		ата — отец, дядя		[3; 4, с. 95]
30	Ахины	аха — старший брат (бур.)	Урочище (деревня) старшего брата (главы рода); владения рода Аха	[1]
31	Ацикяк	Ачи (тюрк) — горький	Солончак, возможно, это искаженное эвенками тюркское слово	[14]
		яко — якут (эвенк.)	Место обитания якутов; якутское стойбище (с точки зрения эвенков)	[2, с. 638]
32	Ая	ая — полынь, хороший тон (бур.)	Хорошее, доброе, благодатное место; полынная бухта; место, куда приходят (пристанище)	[1]
		ая — хороший, добрый, милый (эвенк.)		[2, с. 44]
		ааяаа — приходить (санс.)		[5]
33	Аян	аян — дальний путь, путешествие (бур.)	Место на пути дальней дороги; пересохшее русло; снежный перевал	[1]
		аян — высыхающее русло реки (эвенк.)		[2, с. 45]
		аян — снег (эвенк.)		[2, с. 45]

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
34	Бабагай	бабай — ночной дух, дед (тат.)	Медвежье угодье; священная роща с идолами; место почитания предков	[17]
		баба — большой камень, идол		[3; 4, с. 99]
		гай — роща		[3; 4, с. 382]
		гай — стая птиц		[3; 4, с. 383]
		баабгай — медведь (бур.)		[1]
		баба — дед, старик		[3; 4, с. 99]
		баба — старуха, бабушка (бур.)		[3; 4, с. 99], [1]
35	Бадагуй	бадар — барда (ст. рус.)	Певческое место; место, где слагали и исполняли стихи (куплеты); место, воспетое в улигерах	[3]
		бадаг — строфа, куплет (бур.)		[1]
36	Бадарминск	бадарма — красивая (санс.)	Священное место подношений (счастья); место, опаленное огнем (пожарище); место, где ковали наконечники	[5]
		бадар — подаяние, подношение (бур.)		[1]
		бадар — острый наконечник (эвенк.)		[2, с. 47]
		бадара — лесной пожар (эвенк.)		[2, с. 47]
		бадарама — пламенный (бур.)		[1]
		бадр`а — счастье, благо (санс.)		[5]
37	Базой	баз, базок — загон, скотный двор	Место кочевой стоянки	[3; 4, с. 105]
		база — мужья родных сестер, свояки (бур.)		[1]
		ой — лес, бор, роща, годовщина, юбилей, ум, разум (бур.)		[1]
38	Байдоново	байда (ст.рус) — лодка	Деревня Байдона (человека с прозвищем «Медлительный»); место остановки (привал)	[10]
		байд — мешкать, приостанавливаться (бур.)		[1]
		бай — цель, мишен (бур.)		[1]
		бай — богатый человек		[3; 4, с. 106]
		байдал — ситуация (бур.)		[1]

ISSN 2713-1734

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
39	Байкал	бай — цель, мишен (бур.)	Богатое озеро (обильное рыбой, природными ресурсами). Также возможен образ «огненного озера» (солнечного, яркого). Слово «Байкал» восходит к восклицанию восхищения казаков-первопроходцев: «Бай-ка-ал!», что интерпретируется как «Ай, как бог!» или «Божественно!»	[1]
		бай — смотреть (тюрк.)		[8, с. 78]
		Бай(каал)=Ба(лаак)и=балааки — водоплавающие птицы (санс)		[5]
		Байкуль (Байкёль)— богатое озеро (тюрк)		[14]
		Байгал — обширная голая местность (ст. рус.)		[8]
		Байгул — богатое звуками (или ветрами) (ст. рус.)		[8]
		бай — спать/засыпать (тюрк.)		[3; 4, с. 106]
		ка — как (ст. рус.)		[3; 4, с. 147]
		ал — бог (тюрк.)		[8, с. 32]
		гал — безлесное болото		[3; 4, с. 384]
		бай — богатый человек (тюрк.)		[3; 4, с. 106]
		гал — огонь, пламя; костер; пожар (бур.)		[1]
40	Байроновка	бай — смотреть (тюрк.)	Деревня Байрона; место, служившее целью (ориентиром) на местности	[8, с. 78]
		бай — спать/засыпать (тюрк.)		[3; 4, с. 106]
		бай — цель, мишен (бур.)		[1]
41	Байтог	байдаг (тюрк) — гора ориентир, главная гора	гора ориентир	[13]
		бай — цель, мишен (бур.)	Богатое огнем (теплое) место; стоянка с очагом; гора, где жгли сигнальные костры	[1]
		бай — богатый человек		[3; 4, с. 106]
		бай — богатство (эвенк.)		[2, с. 48]
		того — огонь, тепло (эвенк.)		[2, с. 390]

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
42	Байша	бай — цель, мишен (бур.)	Целевой ориентир; окружающее место (например, речная петля или котловина)	[1]
		бай — смотреть (тюрк.)		[8, с. 78]
		бай — спать/засыпать (тюрк.)		[3; 4, с. 106]
		байгша — окружающий (бур.)		[1]
43	Баканай	бай — богатый человек	Рыболовное место (удачная рыбалка); место сбора древесного трута; ключ-глаз (родник)	[3; 4, с. 106]
		ка — как (ст. рус.)		[3; 4, с. 147]
		най — удилище (эвенк.)		[2, с. 274]
		бака — древесная губка, глаз		[3; 4, с. 109]
		бака — найти, обнаружить (эвенк.)		[2, с. 48]
44	Баклаши	баклан — черный пеликан (рус.)	место, где останавливались водоплавающие птицы	[3; 4, с. 110]
		балаака — журавль (санс.)		[5]
		бакла — маленькая рыбка	Место с маленькими пойменными озерами (старицами); рыбное место с мелкой рыбой	[3; 4, с. 110]
		бакла — отдельный (эвенк.)		[2, с. 48]
		баклуши — маленькие озера в пойме реки. Маленькие деревянные чурки для игр.		[3; 4, с. 111]
45	Балаганск	балаган — зрелищное сооружение на ярмарках, спальный шатер	Поселение из временных жилищ (балаганов); торговое место с ярмарочными балаганами; место, где делали баклаги (посуду). Место где проводили ярмарки	[3; 4, с. 112]
		баклага — деревянный сосуд для воды		[3; 4, с. 110]
		балаака — журавль (санс.)		[5]
46	Баракшин	князья Барбашины — бар башы — есть голова (тюрк.)	фамилии с древним родом князей Суздальских	[13]
		барак — овраг, жилое строение	Цепочка оврагов (лог); сумрачное ущелье; место с рядом построек (бараков)	[3; 4, с. 123]
		бараг — сносный, сумрачно (бур.)		[1]
		шин — цепь		[3; 4, с. 438]

ISSN 2713-1734

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
47	Бодары	бодать — колоть, копаю	Место выпаса скота (где бодаются быки); участок, где копали землю; жертвенное место (подношения духам)	[3; 4, с. 183]
		бадар — подаяние, подношение (бур.)		[1]
48	Бугоркан	бугор — возвышение, холм, сильный ветер	Небольшой холм (бугорок); ветреное место на возвышенности; место обитания птиц	[3; 4, с. 228]
		кан — курица, индюк		[3; 4, с. 176]
49	Буреть	бур — источник, родник (ст. рус.)	село на родниках	[3; 4, с. 242]
		буря (ст. рус.)	заломы от бури по берегам и в лесу	[3; 4, с. 250]
		бурый (рус.)	цвет местности или почвы	[3; 4, с. 249]
		бур — сверло (рус.)	Бурятское стойбище; островное место (среди поймы); место со скалами-останцами (как сверла); река-труба (узкое русло)	[3; 4, с. 242]
		буряад — бурят (бур.)		[1]
		бура — верблюд (сиб. Даль.)		[3; 4, с. 242]
		буреэ — труба (бур.)		[1]
		бур — остров (эвенк.)		[2, с. 68]
50	Веренка	веренька — вязанка дров	Место заготовки дров (вязанок хвороста); речка, по которой сплавляли дрова	[3; 4, с. 296]
51	Виленск	Вилен — сокращение от «Владимир Ильич Ленин» (рус.); окончание -ск	«Населенный пункт, названный в честь идеологического символа советской эпохи» — типично для советской топонимической практики	[15]
52	Гелоть	гело/гэлэ — «голый, лишенный растительности» (эвенк.); суффикс -ть	«Голая река» — протекает по скальной или безлесой местности	[18]
53	Гутара	«Гутара, прав. сост. р. Тагул. Назв. от бур. гутаар — «гуран, самец косули (в период, когда у него отпадают рога)»	«налим», «праправнук», «молоко третьей или второй дойки»	[19, с. 315]
54	Еланка	елан/желан — «желанный, широкое пространство» (тюрк.)	«Еланка, прав. пр. р. Туманшет. Назв. от рус. елань. Род. назв. Еланный»	[16, с. 40], [19]

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
55	Елоты	Слово "елоты" по-бурятски означает "ельцовая", "богатая ельцом", слово "хара" — "черная", "угун" — "вода". Обычно словом "харагун" называют незамерзающие зимой ручьи и реки с полыньями, наледью или выходом теплых грунтовых вод	«Место, где растет ель» — ландшафтное название	[20]
56	Ида	ида — «большая, главная» (эвенк.)	«Главная река» — используется как определение статуса водотока	[14]
57	Ика	ика — «камень, валун» (эвенк.)	«Каменистая река» — характеризует русло с обнажениями пород	[2, с. 160]
58	Икей	икэ/икей — «ледяной, холодный» (эвенк.)	«Ледяная река» — отражает низкую температуру воды	[2, с. 160], [19, с. 426]
59	Или	или — «страна, родина, место» (тюрк.)	«Родная река» или «место обитания» — связано с присутствием тюркоязычных групп	[2, с. 164]
60	Инга	Инга – река, протекает в Куйтунском р-не Иркутской обл.	«Глубокая река» — описывает характер русла	[2, с. 170]
61	Казарки	казарка — дикая утка/гусь (рус.)	«Река с птицами» — связана с обилием водоплавающей фауны	[3; 19, с. 52; 21]
62	Капсал	кап/каб — «камень» + сал — «спуск, порог» (тюрк.)	«Каменистый порог» — отражает рельеф русла	[13]
63	Каравул	каравул/караул — «стража, дозор» (тюрк., бурят.). Серый журавль	«Река у поста стражи» — связано с историческими караульными путями	[2, с. 194]
64	Картыгей	карта/карту — «болото» + гей/гуй — «река» (эвенк.)	«Болотистая река» — отражает заболоченность прибрежной зоны	[2, с. 195]
65	Кет	кет — «человек» (кет.)	«Река людей» — названа по этнониму населявшего берега народа	[14; 13]

ISSN 2713-1734

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
66	Коксат	коксо/кокса — «голый, скалистый» + суффикс -т (эвенк.)	«Голая река» — протекает среди скал без растительности	[2, с. 207]
67	Кочергат	кочер — «кочевье» + гат — «переправа» (тюрк.)	«Переправа кочевников» — связана с маршрутами скотоводов	[13]
68	Куреть	кура/курэ — отгороженное место, загон для оленей.	2) Двор для скота	[2, с. 223]
69	Манзурка	манзур — прозвище (рус.)	«Река по имени человека» — антропонимическая топонимика	[13]
70	Марга	марга — «стремительная вода» (эвенк.)	«Стремительная река» — отражает быстрое течение	[2, с. 248]
71	Миричун	мири — «мягкий, пологий» + чун — «река» (эвенк.)	«Пологая река» — описывает характер течения	[4]
72	Мога	мога — «ржавый, буро-красный» (эвенк.)	«Река с ржавой водой» — указывает на цвет воды из-за железа или торфа	[4]
73	Мусковит	мусковит — минерал (рус., науч. термин)	«Река, где найден мусковит» — геологическое происхождение	[4]
74	Мутовка	мутовка — «палка для перемешивания» или «устройство для сплава» (рус.)	«Река для сплава» или «река, где мутят воду» — связано с трудовой практикой	[3]; [14]
75	Натка	нат/натка — «высокая сопка» (эвенк.)	«Река у горы» — отражает рельеф местности	[4]
76	Невон	невон/невун — «новая, чистая река» (эвенк.)	«Новая река» — обозначала недавно открытый водоток	[4; 2, с.285]
77	Ока	ока — «река с быстрым течением, стремнина» (эвенк.)	«Быстрая река» — течет в узком каньоне с порогами	[18; 13]
78	Орлинга	орли/орлон — «орел» + суффикс -нга — «место обитания» (эвенк.)	«Река орла» — место гнездования беркутов на скалистых берегах	[4]
79	Рангина	ран/раң — «цвет» + гина/кана — «вода» (тюрк.)	«Цветная река» — вода окрашена минералами или листвой	[13]

Продолжение табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
80	Саварка	савар — прозвище (рыжий/вспыльчивый) или от имени Савва → Савар (рус.)	«Река по имени первопоселенца» — антропонимическая топонимика	[4]
81	Сарма	сарма/сармаа — «сильный ветер, буря» (эвенк.); сарма — «напористый» (бурят.)	«Бурный ветер/река» — название связано с топографическим сужением у Байкала	[4; 8, с. 249]
82	Саянск	сай/саян — «скала, горный выступ» (тюрк.); также «высокий» (тувин.)	«Город у Саян» — название от горной системы, типичное для советской топонимии	[4]
83	Талька	талька/талка — «болото, влажная низина» (эвенк.)	«Болотистая река» — характерна для пойменных зон Приангарья	[2, с. 383]
84	Тальники	тальник — «ивняк, заросли ивы» (рус.)	«Место, где растет ива» — ландшафтный топоним по береговой растительности	[3; 16; 21]
85	Тарель	тарэ/тарель — «широкая, раскрытая» (эвенк.)	«Широкая река» — описание формы русла	[4]
86	Тельма	тельма/тэльма — «озеро, запруда, тихая вода» (эвенк.)	«Река с заводью» — содержит приречные озера или старицы	[14]
87	Турская	туры — этноним (тувинцы/теленгиты) + -ская — «принадлежащая» (тюрк.-рус.)	«Тувинская река» — отражает присутствие тюркоязычных групп	[13]
88	Тырка	тырка — прозвище от глагола тырить — «красть, вытаскивать» (рус.)	«Деревня по прозвищу основателя» — антропонимическое происхождение	[4]
89	Уда	уда — «долина, низина между горами» (бурят.); также уд/уда — «путь» (тюрк.)	«Река в межгорной долине» — соответствует ландшафту бассейна Селенги	[1; 14]
90	Утай	утай/ута — «озеро, тихая вода в излучине» (эвенк.)	«Река с заводью» — указывает на спокойное течение и старицы	[4]
91	Хадай	хада — «скала, утес» + -й — «место» (бурят.)	«Река у скалы» — отражает рельеф берегов	[1]
92	Хадама	хада — «скала, обрыв» + ма — «место/вода» (эвенк.)	«Река у обрыва» — характерна для горных ландшафтов Верхней Лены	[20]
93	Ханды	хан — «властитель» + ды/дыг — «вода, место» (тюрк.); или хандыг — «обильный» (тувин.)	«Вода хана» или «обильная река» — мифологическое/описательное значение	[4]

ISSN 2713-1734

Окончание табл. 1

№	Топоним	Слово и значение (язык)	Семантика	Источники
94	Харбатово	харбата — прозвище (от харкать или искаженное Харитон) (рус.)	«Деревня по прозвищу основателя» — типично для XIX в.	[20]
95	Хареты	харета — прозвище (от харить — «хрипеть») или от Харитон → Харета (рус.)	«Деревня по имени/прозвищу первопоселенца»	[14; 20]
96	Хокта	хокто/хокта — «высокая сопка, горный выступ» (эвенк.)	«Река у высокой сопки» — ориентир в горном рельефе	[2, с. 484]
97	Чара	чара/чарэ — «широкая, раскрытая» (эвенк.)	«Широкая река» — соответствует широкой долине	[4]
98	Шастина	(древне-русское отчество) Петруша Иванов сын Ш-н, послух, св. 1483. А. Ю. 260. Срв. Шестин	«Река по фамилии/прозвищу основателя»	[14]
99	Шеберта	шебер — «мастер» + -та — «место» (тюрк.)	«Место мастера» — связано с ремеслами тюркоязычных скотоводов	[14]
100	Яда	яда/ядэ — «гниль, труха, гниющая древесина» (эвенк.)	«Река среди трухлявого леса» — отражает состояние прибрежной растительности	[4]

* Латинско-русский словарь рукопись. [Б. м.], первая половина XVIII в. 254 с.

Есть версия происхождения слова «Байкал» от старорусского Байгул. Слово «гул» может означать звук ветра или звук землетрясения.

Тюркская версия (она же старорусская, так как русский язык состоит из 60 % славянских, 30 % тюркских и 10 % угро-финских слов) предлагает трихотомию (разбивку) бай+ка+ал и трактует ее как возглас восхищения («ай как божественно!») — что, безусловно, относится к области народной этимологии, но имеет право на фиксацию. Кто как не народ давал названия географическим названиям в XVII в.

Существует еще одна версия, связанная с неоднозначностью написания слов 400 лет назад. В средние века в качестве наследия Татаро-монголии на Руси ходили две азбуки — кириллица и арабское письмо. В кириллице слова писали слева-направо. В арабской азбуке справа-налево. Если писцу часть слова казалась тюркской, он ее переворачивал. Название озера Байкал могло быть написано с переворотом части слова Ба-икаал = Ба-лааки, что означает на старорусском «водоплавающие птицы». Слова раньше произносили протяжно. Второе «а» впоследствии выпало. А длинное «и» было сокращено до краткого «й».

Наличие нескольких версий для такого ключевого топонима хорошо иллюстрирует тезис о том, что даже самые известные названия не гарантируют однозначной этимологии.

Бурятский язык — это диалект монгольского языка. А монгольский язык сформировался в местах смешения тюркских и китайских племен. То есть и бурятский, и старорусский языки содержат тюркскую составляющую. Поэтому сказать однозначно, к какому языку принадлежит слово «бай» — к старорусскому или бурятскому, невозможно.

2. *Сарма*.

В старорусском языке Сарма = Царь + ма, что означает царское место или место, принадлежащее царю. Корень «сар» разбросан в названиях топонимов по территории России. Например Саратов, Сарапул, Саров, Сарны... Окончание «ма» означает принадлежность к конкретному месту. Например, Хохлома, Кунерма, Вязьма и т.д. В Сарму на Байкале вышел в 1643 г. отряд качугского атамана Курбата И’ванова. Он, возможно, и дал название реке и ущелью.

Эвенки и буряты могли заимствовать русское слово, которое они поняли как сильный ветер. Эвенкийское сарма/сармаа («сильный ветер, буря») и бурятское сарма («напористый») семантически почти идентичны, поэтому между ними нет реального противоречия. Главное же — название привязано к конкретному месту на Байкале, где из-за топографического сужения действительно формируется один из самых опасных ветров.

3. *Ока*.

В России имеется 5 рек с названием Ока. Самая известная из них приток Волги. Вторая по известности впадает в реку Ангару. Еще есть реки с названием Ока в Пермской и Псковской областях, а также в Архангельской области. В связи с этим гидроним Ока может иметь славянские и, следовательно, индоевропейские корни. Это подтверждают близкие слова в санскрите (okas — родина, жилище) и латинских (aqua — вода) языках.

В Иркутскую область название реки могли перенести переселенцы из центральных районов России. В эвенкийском словаре слово «ока» не обнаружено.

4. *Куреть*.

Топоним Куреть восходит к эвенкийскому кура/курэ («отгороженное место, загон для оленей») или к более общему бурятскому значению «двор для скота». Здесь мы имеем пример хозяйственно-бытовой номинации, когда название фиксирует не природную характеристику объекта, а его антропогенное использование. Такие топонимы часто остаются незамеченными при поверхностном анализе, но именно они рассказывают о традиционных занятиях коренных народов. Форма Куреть довольно специфична для эвенкийского ареала.

В русском языке имеется корень «кур», имеющий смысл — кривой (курица, курятник, куропатка, курок, окурок, курносый, курган...) Название Куреть может иметь смысл кривое, изогнутое село. Слово может также иметь отношение к слову курить, курить-ся. Дым поднимается вверх кругами. «еть» — довольно распространенное глагольное окончание в русском языке.

Однозначная интерпретация здесь невозможна.

5. *Саянск*.

Этот топоним интересен своей двуслойностью. С одной стороны, он образован по типичной советской модели — от названия горной системы Саяны с добавлением суффикса -ск. С другой стороны, само имя «Саяны» имеет тюркское происхождение: сай/саян («скала, горный выступ») или тувинское саян («высокий»). Таким образом, мы видим наложение двух исторических эпох: древнего тюркского корня, описывающего рельеф, и советской словообразовательной модели, создавшей название города. Это пример того, как даже «поздние» искусственные топонимы могут нести в себе следы гораздо более древних языковых пластов.

Имеется еще одна удивительная интерпретация слова Саян = = Сар + Ан, что означает царь-бог. Существует мнение ряда историков, что представители старой царской религии, похожей на буддизм, в конце XIV в. были изгнаны из средневековой России (Татаро-Монголии) и бежали на Восток. В этой религии обожествлялись цари и их семьи. Ан — бог создатель у древних славян. В

Монголии, Туве и Хакассии в это время расцвел буддизм. Там же могло появиться и слово Саян.

6. *Тельма*.

Топоним Тельма происходит от русского корня «тел» — тело, отёл, телка, телиться. «Ма» — окончание конкретного места. Видимо, слово Тельма можно интерпретировать как место отёла коров. В эвенкийском словаре слово «тельма» отсутствует.

7. *Уда*.

Здесь мы сталкиваемся с конкуренцией трех языковых традиций. Бурятское уда («долина, низина между горами»), тюркское уд/уда («путь»), русский — часть тела, длинный, удочка, удить, дают разные, но не противоречащие друг другу семантики. В обоих случаях речь идет о реке, текущей в долине, которая служит естественным коридором для передвижения. Фонетически различить эти версии невозможно, мы вынуждены фиксировать три интерпретации как равновероятные.

8. *Кет*.

Этот топоним уникален тем, что происходит от самоназвания древнего народа — кетов (кет — «человек»). Кетский язык является изолятом, и наличие такого топонима служит сильным диагностирующим признаком, исключающим параллели из других языковых семей. «Река людей» — так могли назвать водоток, на берегах которого жили кеты или их родственники коты. Поскольку на территории Иркутской области этот народ вымер, оставив после себя лишь отдельные названия, каждый такой топоним представляет особую ценность для реконструкции древнего расселения.

9. *Аршан*.

Основная версия — бурятское аршан («целебный, лечебный», о воде) — семантически безупречна, особенно в местностях с минеральными или термальными источниками. Однако существует и экзотическая версия, возводящая название к санскриту и трактующая его как «святая земля» (ар — «земля», индоевропейский корень, шан=сан — «святой»). Эта версия хорошо показывает, как далеко могут заходить альтернативные интерпретации при отсутствии письменной фиксации. На практике решающим аргументом в пользу бурятской версии служит географический критерий: если в данном месте действительно есть целебный источник, версия становится весьма вероятной.

10. *Азей*.

Азей — один из самых ярких примеров многовариантности в нашей выборке. Здесь конкурируют как минимум пять версий, принадлежащие к разным языковым системам и семантическим полям. Тюркское аз («ущелье») и эвенкийское азэ («горный хребет, крутое ущелье») практически совпадают по смыслу и различаются только языковой атрибуцией — это случай семантического дублирования,

когда два разных языка описывают один и тот же рельеф. Старорусская версия связывает название с первой буквой кириллицы азъ («первый»), что позволяет трактовать Азей как «первый человек» (отсюда же слово князь — «первый на коне»). Еще одна старорусская версия выводит Азей из арабского через тюркское посредничество — «мусульманин, совершивший паломничество». Пятая интерпретация от эвенкийского названия реки Зея, что означает «лезвие». Все пять версий имеют словарное обоснование, и только детальный анализ рельефа местности (действительно ли река течет в ущелье?) может помочь отсечь явно вторичные интерпретации.

Как видно из этих примеров, даже внутри небольшой выборки прослеживается вся палитра топонимических ситуаций: от почти однозначных старорусских названий (Тельма, Ока) через семантически близкие конкурирующие версии (Сарма, Уда) до настоящих «этимологических узлов», где сходятся четыре разных языка (Азей). Диагностирующими признаками здесь выступают редкие фонетические маркеры (кетское кет), семантическая уникальность в сочетании с географией (Сарма, Аршан) или, напротив, полное отсутствие ограничителей, которое вынуждает исследователя фиксировать весь спектр интерпретаций.

Выводы

Проведенное исследование 100 топонимов Иркутской области позволяет сделать ряд обобщений, касающихся как структуры регионального топонимического ландшафта, так и эффективности примененных методов анализа.

В ходе словарного поиска и сопоставления с найденными источниками были выделены следующие языковые группы, представленные в топонимии региона. Для каждой группы подсчитано количество версий и их доля от общего числа интерпретаций (247).

Полученные данные подтверждают, что базовыми пластами в топонимии Иркутской области являются эвенкийский и бурятский. Их суммарная доля составляет 41,3 % всех зафиксированных версий, что отражает историческую последовательность заселения региона: сначала тунгусские (эвенкийские) племена, затем бурятские кочевые группы и, наконец, русские первопроходцы. Значительный процент тюркских версий (13 %) связан как с влиянием якутских и хакасских элементов, так и с ранними тюркскими компонентами в составе бурятского языка. Примечательно высокое присутствие кетских версий (7,3 %), что указывает на палеоазиатский субстрат, предшествовавший даже тунгусскому заселению региона. Наличие санскритских параллелей (5,7 %) объясняется не прямым влиянием, а присутствием значительного количества санскритских корней в русском и старорусском языках. Что требует своего изучения.

Таблица 2

Статистический анализ языковых источников этимологических версий

Языковая группа / источник	Количество версий	Доля от общего числа
Эвенкийский	53	21,5 %
Бурятский	49	19,8 %
Тюркские языки	32	13 %
Русский (включая древнерусский, старорусский, диалектный)	28	11,3 %
Кетский	18	7,3 %
Санскрит	14	5,7 %
Монгольский	8	3,2 %
Латинский	2	0,8 %
Неопределенные / (версии без точной языковой атрибуции, предложенные ИИ или диалектные)	43	17,4 %

Экспериментальное применение моделей YandexGPT (Алиса) и GigaChat позволило сделать следующие заключения:

1. Неэффективность как поисковой системы. ИИ не может заменить работу со словарями и архивными материалами. В 100 % запросов, требовавших указания конкретного библиографического источника, модели либо отказывались от ссылки, либо генерировали ложные («галлюцинаторные») выходные данные. Использование ИИ для верификации этимологии на данном этапе развития недопустимо без последующей ручной проверки по авторитетным словарям.

2. Высокая ценность при генерации гипотез. ИИ оказался полезным инструментом на начальном этапе исследования. Для 15–20 % топонимов модели предлагали семантически правдоподобные варианты, которые не были очевидны исследователю, но впоследствии находили подтверждение в словарях (например, связь санскритского «ап» — «на, сверху» с бурятскими и эвенкийскими параллелями).

3. Эффективность при семантической реконструкции. ИИ успешно выполнял функцию «интегратора значений»: по запросу он аккумулировал известные языковые параллели из разных семей и строил обобщенные семантические поля («вода», «камень», «лес», «злой дух»). Это ускоряло составление первичных описаний топонимов.

4. Вывод для протокола исследования. ИИ может быть использован только как генератор предварительных версий, которые затем проходят обязательную верификацию по словарям. В научной статье ссылки на ИИ как на источник недопустимы.

Словарный метод, основанный на обращении к этимологическим, диалектным и историческим словарям, сохраняет статус

основного инструмента топонимического анализа. Проведенное исследование позволило выявить как сильные, так и слабые стороны данного подхода. К числу несомненных достоинств метода относится возможность установить реальный языковой источник топонима при наличии четких фонетических и семантических соответствий между названием и словарной лексемой. Наконец, важнейшим преимуществом словарного метода является его воспроизводимость: любой другой исследователь, обратившись к тем же источникам, получит идентичный набор этимологических версий, что соответствует критерию научной объективности.

Вместе с тем словарный метод обладает и ограничениями. Наиболее существенным из них выступают значительные временные затраты. Вторым принципиальным ограничением является то, что словарный метод не решает проблему многовариантности, а напротив, выявляет ее в полном объеме, оставляя исследователя перед необходимостью выбора между несколькими конкурирующими интерпретациями.

Проблема многовариантности, как показал анализ материала, является не исключением, а нормой для топонимии Иркутской области. Из 100 обработанных топонимов 85, имеют две и более этимологических версий. Лишь 15 топонимов демонстрируют одновариантность. В числе основных причин столь высокой многовариантности следует назвать в первую очередь полиэтничность региона, где исторически наслоились эвенкийский, бурятский, кетский, тюркский и русский языковые пласты. Вторым фактором выступает фонетическая омонимия корней в разных языках, как это происходит, например, с корнем *ан*, который в бурятском означает «тихо», а в санскрите входит в состав приставки. Третья причина — семантическая полисемия исходных лексем, когда одно слово (например, *Аршан* в бурятском) одновременно обозначает и «пресный родник», и «разновидность можжевельника».

Одновариантность, напротив, возникает в строго определенных условиях. Это происходит, когда топоним образован по продуктивной русской словообразовательной модели с суффиксами «-ск», «*-ов(о)*» или «*-к(а)*»; примером может служить *Анучинск*, который однозначно восходит к фамилии Анучин, или *Мутовка*, прямо производный от русского слова «мутовка». Кроме того, однозначная атрибуция возможна при наличии в топониме редкого фонетического маркера, характерного исключительно для одного языка — например, кетских аффрикат или специфических эвенкийских суффиксов. Наконец, одновариантность фиксируется в тех случаях, когда топоним привязан к уникальному географическому объекту с единственной логической мотивацией, как это имеет место с названием *Аршан* в местности, где действительно существуют целебные источники.

Топонимия Иркутской области представляет собой многослойную систему, в которой доминируют эвенкийские и бурятские корни (около 41 % всех версий) при значительном участии кетского (палеоазиатского) и тюркского субстратов. Искусственный интеллект может выступать в качестве вспомогательного инструмента генерации гипотез и семантического анализа, но не заменяет традиционную словарную работу. Ключевой особенностью регионального топонимического материала является преобладание многовариантности (почти 90 % случаев), что требует от исследователя не выбора одной «верной» версии, а фиксации всего спектра возможных интерпретаций с последующей оценкой их вероятности на основе географических, исторических, археологических и математических данных.

Список использованной литературы

1. Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь / Л.Д. Шагдаров. — Улан-Удэ : Респ. тип., 2010. — 707 с.

2. Эвенкийско-русский словарь / сост. Г.М. Василевич. — Москва : ГИС, 1958. — 802 с.

3. Словарь русского языка XI–XVII вв. / сост. Г.А. Богатова. — Москва : Наука, 1982. — Вып. 9. — 363 с.

4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. — Москва : Прогресс, 1986. — 4 т.

5. Солнцев Н.В. Русско-санскритский словарь : в 3 т. / Н.В. Солнцев. — Оренбург : Южный Урал, 2019. — Т. 3. — 466 с.

6. Большой словарь Кетского языка (с переводами на русский, немецкий и английский языки) / ред. Е. Которова, А. Нефёдов– Мюнхен : Lincom GMBH, 2015. — Т. 1-2. — 943 с.

7. Юдахин К.К. Русско-кыргызский словарь / К.К. Юдахин. — Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. — 996 с.

8. Дыбо А.В. Этимологический словарь тюркских языков. Том 9. Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков / А.В. Дыбо. — Астана : Prosper Print, 2013. — 616 с.

9. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И.И. Срезневский. — Санкт-Петербург, 1890–1912. — 2685 с.

10. Старославянский словарь / ред. Р.М. Цейтлин. — Москва : Русский язык, 1994. — 842 с.

11. Чишмы — край светлых родников / авт.-сост., отв. ред. Г.Т. Хусаинова, Г.А. Юмагулов ; гл. ред. Р.М. Асадуллин. — Уфа : Вост. печать, 2004. — 320 с. — EDN QKEUPJ.

12. Усачев А.С. Об истории бытования идеи «Третьего Рима» в России XVI в. / А.С. Усачев. — DOI 10.15382/sturII201564.9-17. — EDN TZUEZB // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. — 2015. — № 3 (64). — С. 9–17.

13. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев. — Ленинград : Наука, 1969. — 677 с.

14. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей / Ф. Любкер. — Москва : ОЛМА-Пресс, 2001. — 27 с.

15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. — 2-е изд., испр. — Санкт-Петербург : М.О. Вольф, 1880-1882. — 4 т.

16. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. / сост. Л.Г. Панин. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 181 с.

17. Ганиев Ф.А. Русско-Татарский словарь / Ф.А. Ганиев. — Казань : Татарское кн. изд-во, 2014. — 222 с.

18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — Москва : Мир и образование, 2024. — 1375 с.

19. Гурулёв С.А. Географические названия Иркутской области : топоним. словарь — Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. — 575 с.

20. Беркин Н.С. Байкаловедение : учеб. пособие / Н.С. Беркин, А.А. Макаров, О.Т. Русинек. — Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2009. — 291 с.

21. Мельхеев М.Н. Происхождение географических названий Иркутской области / М.Н. Мельхеев. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964 — 88 с.

References

1. Shagdarov L.D. *Buryat-Russian Dictionary*. Ulan-Ude, 2010, 707 p.

2. Vasilevich G.M. (ed.). *Evenk-Russian Dictionary*. Moscow, 1958. 802 p.

3. Bogatova G.A. (ed.). *Dictionary of the Russian Language of the XI–XVII Centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1982. Iss. 9. 363 p.

4. Vasmer M. *Russisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, 1953. (Russ. ed.: Vasmer M. *Etymological Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Progress Publ., 1986. 4 vol.).

5. Solntsev N.V. *Russian-Sanskrit Dictionary*. Orenburg, Yuzhnyi Ural Publ., 2019. Vol. 3. 466 p.

6. Kotorova E., Nefedov A. (eds). *Comprehensive Dictionary of Ket (with Russian, German and English Translation*). Munich, Lincom GMBH, 2015. Vol. 1-2. 943 p.

7. Yudakhin K.K. *Russian-Kyrgyz Dictionary*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ., 1957. 996 p.

8. Dybo A.V. *Etymological Dictionary of Turkic Languages*. Astana, Prosper Print Publ., 2013. Vol. 9. 616 p.

9. Sreznevskii I.I. *Materials for a dictionary of the Old Russian language based on written monuments.* Saint Petersburg, 1890-1912. 2685 p.

10. Tseitlin R.M. (ed.). *Old Slavonic Dictionary.* Moscow, Russkii yazyk Publ., 1994. 842 p.

11. Khusainova G.T., Yumagulov G.A.; Asadullin R.M. (ed.). *Chishmy — a land of clear springs*. Ufa, Vostochnaya pechat Publ., 2004. 320 p. EDN: QKEUPJ.

13. Usachev A.S. About the Distribution of the Theory "The Third Romein" Russia of the 16th Century. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi = St Tikhons University Review. Series History. Russian Church History*, 2015, no. 3, pp. 9–17. (In Russian). EDN: TZUEZB. DOI: 10.15382/sturII201564.9-17.

14. Nadelyaev V.M. (ed.). *Old Turkic Dictionary.* Leningrad, Nauka Publ., 1969. 677 p.

15. Lyubker F. *Real Dictionary of Classical Antiquities.* Moscow, OLMA-Press Publ., 2001. 27 p.

16. Dal V.I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. 2nd ed. Saint Petersburg, M.O. Vol'f Publ., 1880-1882. 4 vol.

17. Panin L.G. (ed.). *Dictionary of Russian Folk-Dialectal Speech in Siberia (17th — First Half of the 18th Century).* Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 181 p.

18. Ganiev F.A. *Russian-Tatar Dictionary*. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2014. 222 p.

19. Ozhegov S.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Mir i obrazovanie Publ., 2024. 1375 p.

20. Gurulev S.A. *Geographical names of the Irkutsk Region.* Irkutsk, V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS Publ., 2015. 575 p.

21. Berkin N.S., Makarov A.A., Rusinek O.T. *Baikal Studies.* Irkutsk State University Publ., 2009. 291 p.

22. Melkheev M.N. *The origin of geographical names in the Irkutsk Region.* Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1964. 88 p.

Информация об авторах

Боровский Андрей Викторович — доктор физико-математических наук, профессор кафедры математических методов и цифровых технологий, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: andrei-borovskii@mail.ru.

Александрова Валерия Владимировна — студент, Институт культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: va90130@gmail.com.

Лемешева Виктория Ивановна — студент, Институт культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lemesheva.06@mail.ru.

Information about the Authors

Andrei V. Borovsky — D.Sc. in Physics and Mathematics, Professor, Department of Mathematical Methods and Digital Technologies, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation, e-mail: andrei-borovskii@mail.ru.

Valeria V. Aleksandrova — Student, Institute of Culture, Social Communication and Information Technologies, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation, e-mail: va90130@gmail.com.

Viktoria I. Lemesheva — Student, Institute of Culture, Social Communication and Information Technologies, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation, e-mail: lemesheva.06@mail.ru.

Вклад авторов

Боровский А В.: Руководитель, постановка научной проблемы, разработка методологии исследования, словарный анализ топонимов, проверка и правки статьи.

Александрова В.В., Лемешева В.И.: проведение экспериментов с языковыми моделями (GigaChat, YandexGPT), анализ полученных данных, сбор и систематизация лингвистических источников, историко-географический анализ топонимов Иркутской области, проверка библиографических ссылок, литературная правка.

Все авторы внесли существенный вклад в исследовании топонимов Иркутской области, одобрили финальную версию статьи и согласны нести ответственность за все аспекты работы.

Авторы выражают искреннюю благодарность Раковской Е.Е. за помощь в систематизации этимологических источников, консультативную поддержку в вопросах лингвистического анализа, что способствовало повышению качества настоящего исследования.

Contribution of the Authors

A.V. Borovsky: Supervisor; research problem statement, development of the research methodology, lexical analysis of toponyms, review and editing of the article.

V.V. Aleksandrova, V.I. Lemesheva: experiments with language models (GigaChat, YandexGPT), analysis of the obtained data, collecting and systematizing linguistic sources, conducting a historical and geographical analysis of toponyms of the Irkutsk Region, verifying bibliographic references, and copy-editing.

All authors made a significant contribution to the study of toponyms of the Irkutsk region, approved the final version of the article, and agree to be responsible for all aspects of the work.

The authors express their sincere gratitude to E.E. Rakovskaya for her assistance in systematizing the etymological sources and advisory support regarding linguistic analysis, which contributed to improving the quality of this study.